

О проблемах в правоприменительной деятельности уголовно-исполнительной системы Казахстана

Скаков Айдаркан Байдекович

доктор юридических наук, профессор кафедры

криминологии и организации профилактики преступлений

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

(Российская Федерация, г. Рязань)

Аннотация: *В данной статье автором проведен анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политик, реализуемых в Казахстане в области исполнения лишения свободы. В работе, в связи с наличием ряда существенных недостатков, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Автором предлагается организация единого подхода в формировании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.*

Ключевые слова: *уголовная политика; гуманизация; лишение свободы; наказания, альтернативные лишению свободы; прогрессивная система исполнения лишения свободы; условия содержания; поведение осужденных.*

При подготовке Уголовного и уголовно-исполнительного кодексов Казахстана принималась во внимание полемика, возникшая вокруг цели наказания, необходимости дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний, развития социального воздействия на осужденных и иных вопросов, существенно влияющих на профилактику пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В.И. Селиверстов понимает: «...воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закрепленных в нормах уголовного законодательства»[16, С.191-192]. В настоящее время, по прошествии более 5 лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации.

«Так, к числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести: Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия»[2]. «Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы»[5]. «Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы

(институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения – сноски автора)»[1]. В правоприменительной практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к её сбою. «Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор Наташев А.Е.»[4].

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. «Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения – сноски автора) может назначать только суд»[5]. «Учитывая загруженность судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы»[7]. «Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию»[2].

«В-третьих, в уголовно-исполнительном (пенитенциарном) законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказаний в виде лишения свободы и других её видов, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий лиц, осужденных к разным её видам»[4]. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам. «В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения, лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы»[8]. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимально и чрезвычайной безопасности (колоний общего, строгого и особого режима соответственно – сноски автора) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. «Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства»[8]. В-пятых, вызывает тревогу равнодушие государственных органов к трудоустройству осужденных. В настоящее время, общественно полезный труд как основное средство воздействия по значимости в УИК РК со второго места (после режима содержания) перенесено на четвертое. Таким образом, нивелируется его значимость в карательно-воспитательном процессе, проводимом с осужденными.

«Кроме указанных, существуют ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного (пенитенциарного)

законодательства, которые нами не выделены отдельно в связи требованиями, предъявляемыми к статьям»[6].

В частности, вызывает тревогу дискуссия в научном сообществе, связанная с идеей замены цели наказания – исправления осужденных, как не достижимой, на их социальную адаптацию и реабилитацию. «Автор поддерживает мнение профессора Селиверстова В.И., который считает, что нельзя подменять цель на способы и формы его достижения (социальной адаптацией и реабилитацией)»[12].

Здесь необходимо отметить и проблему постепенной нейтрализации негативного влияния криминальных авторитетов на осужденных путем повышения эффективности процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. «Хотя этот процесс активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации», однако, существующие в нем недостатки ухудшают его правовую регламентацию»[2]. «Так, например, согласно ч.1 ст.13 названного Закона: «досудебная пробация применяется на добровольной основе в отношении подозреваемых, обвиняемых», что, на наш взгляд, не достаточно обосновано»[6]. «Вызывает сомнение положение нормы о добровольности применения досудебной пробации, предусматривающий строгий пробационный контроль в отношении испытуемого»[9]. «Другой значимой проблемой, которая в дальнейшем, несомненно, понизит эффективность досудебной пробации, является отсутствие в перечне субъектов вышеуказанного контроля самостоятельное процессуальное лицо – свидетель, ведущий асоциальный образ жизни (наркомания, алкоголизм, токсикомания, проституция, бродяжничество и т.д.)»[12]. «По нашему глубокому убеждению все лица выше указанной категории, оказавшиеся в сфере уголовного судопроизводства, должны в обязательном порядке подвергаться пробации»[12]. «Спорным является положение ч.5 ст. 13 исследуемого Закона, предусматривающий прекращение досудебной пробации в случае прекращения уголовного дела производством»[2]. Думается, не является препятствием для продолжения досудебной пробации прекращение уголовного дела в отношении лица, ведущего антиобщественный образ жизни. Этим самым мы обеспечим высокий уровень профилактики преступности.

Говоря о приговорной пробации, следует констатировать то, что она, по нашему мнению, также не лишена недостатков. «Так, согласно ч.1 ст. 15 исследуемого Закона данному виду пробации подлежат только две категории лиц: осужденный к ограничению свободы и осужденный условно»[2]. «Почему законодатель не включил в данный перечень лиц, осужденных к другим видам уголовного наказания (штраф, общественные работы, обязательные работы, арест – сноска автора) неясно»[2].

Не все однозначно и в содержании ст. 16 Закона, регламентирующей пенитенциарную пробацию. «Так, в ч. 2 указанной статьи говорится о том, что «Ресоциализация осужденного осуществляется с момента его прибытия в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан»»[2]. «В то же время ч.3 данной статьи содержит положение, согласно которому: «В отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, которому **до отбытия срока наказания остался один год**, ресоциализация осуществляется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в форме оказания социально-правовой помощи»»[2]. Возникает уместный вопрос: кто осуществляет пенитенциарную пробацию осужденного с момента его прибытия в исправительное учреждение до периода, когда остался 1 год до отбытия им срока наказания. «Из содержания ч. 3 ст. 16 Закона явно, что это не служба пробации. В то же время пробационная деятельность выходит за пределы функциональных обязанностей администрации исправительного учреждения»[2]. «В случае возложения исполнения пробации на администрацию возникают вопросы организационного (выезд сотрудников за пределы исправительных учреждений) и административного (расширение штатов) характера»[4].

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

Следует отметить, что в действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется.

Вместе с тем, в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

«Согласно теории, к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм»[1]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

«Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли»[14]. «Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-

исполнительного (пенитенциарного) права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов»[10]. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Другим важным вопросом, который следует рассмотреть, является значение эффективной реализации институтов прогрессивной системы для предупреждения преступности как в условиях изоляции от общества, так и после освобождения от наказания.

«Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности»[3]. «Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных, существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свобод»[4]. Сделанный нами вывод подтвердился проведенным в конце 80-х годов прошлого века всесоюзным экспериментом, проведенном на базе исправительных колоний Чимкентской области Казахской ССР.

Другим ключевым моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. «Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения»[2, с.36 – 46].

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных.

Очевидно, следует исходить из того, что *определенной степени улучшения правового положения осужденного* должна соответствовать *конкретная степень исправления*. В противном случае возникает неразрешимая коллизия между стимулирующими положительное поведение нормами. «В новом законодательстве Казахстана (УИК РК принят 5 июня 2014 года – сноска автора) предусмотрено уже шесть степеней улучшения правового положения осужденных: 1) перевод на обычные, 2) облегченные и 3) льготные условия отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения, 4) перевод в учреждение иного вида, 5) замена наказания более мягким и 6) условно-досрочное освобождение»[2].

«Не исключено, что именно со сложностью выделения такого большого количества степеней исправления и связано отсутствие сколько-нибудь системного подхода законодателя к формулированию оснований применения

различных институтов прогрессивной системы»[4]. На наш взгляд, в новом законодательстве этот подход даже менее систематичен, чем в ранее действовавшем, что приводит к затруднениям при регулировании уголовного судопроизводства.

Именно данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики. «Здесь уместно указать позицию профессора В.А. Уткина, который отмечал, что «исправление как цель наказания предполагает два взаимосвязанных аспекта: а) формирование у осужденного субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона»[4]; б) формирование в его личности объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (уголовно-законопослушному) поведению»[14, С. 41].

«В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий, как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденных, становящихся на путь исправления», «положительно характеризующихся осужденных» и «не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания»[9, с.16 – 17].

«В этой связи, профессор А.Я. Гришко говорит: «при переводе осужденного на льготные условия отбывания наказания, при условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания... учитывать решение вопроса трудоустройства, личное участие осужденного в этом решении, его отношение к труду»[15, с.64].

С данной позицией согласны не все ученые [11, С. 28-29]. «Так, профессор В.А. Уткин считает, что «общественные отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства»[12, С. 12].

В-шестых, нами были выявлены коллизии между Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Республики Казахстан, вызванные теоретически и практически необоснованно содержащимися в УК правовых институтов, носящие уголовно-исполнительный характер. Для совершенствования национального законодательства нами предлагается изъять из Уголовного кодекса правовые институты в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан. Сохранение в Уголовном кодексе только правовых институтов, обеспечивающих обоснованную и объективную квалификацию преступлений, значительно повысит эффективность указанного Закона. В частности, нами предлагается перенести в Уголовно-исполнительный кодекс такие правовые институты, как: виды наказаний; систему учреждений; порядок исполнения всех видов наказаний

(штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест) и институт осуждения условно; институт замены наказания; институт условно-досрочного освобождения; все основания освобождения от исполнения и отбывания наказаний. В Уголовно-процессуальный кодекс следует включить такие правовые институты, как: назначение наказаний; назначение судом вида учреждения для отбывания лишения свободы, при этом делегировав функции изменения условий содержания путем перевода в другой вид учреждений, замены вида наказания и применения института условно-досрочного освобождения наблюдательным комиссиям, созданным при каждом учреждении и службы пробации.

Высказанные нами предложения не бесспорны, однако они направлены на совершенствование процесса исправления осужденных, а потому имеют право на существование.

Список использованных источников

1. Аванесов, Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / Г.А. Аванесов; под ред. Н.А. Стручкова; МООП СССР, Всесоюз. науч. исслед. ин-т охраны обществ. порядка. – М., 1970. – 87 с.
2. Астемиров, З.А. О сущности и критериях исправления осужденных / З.А. Астемиров // Вопр. исправления и перевоспитания заключенных. – Ростов н/Д, 1966. – С. 20-26.
3. Бажанов, О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. – Минск: Наука и техника, 1981. – 167 с.
4. Бриллиантов, А.В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: моногр. / А.В. Бриллиантов; ВНИИ МВД СССР. – М., 1997. – 130 с.
5. Востриков К.В. Программно-целевое развитие малого и среднего предпринимательства на территории Ленинск-Кузнецкого муниципального района Кемеровской области. Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 895-899.
6. Востриков К.В. Государственная региональная политика в современной России. Кемерово, 2013.
7. Красиков В.И., Овчаров А.А., Золотухин В.М., Казаков Е.Ф., Чирун С.Н., Востриков К.В. Этюды социальной (культурной) антропологии. Кемерово, 2007.
8. Сундуrow, Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф.Р. Сундуrow. – Казань, 1976. – 215 с.
9. Ткачевский, Ю.М. Освобождение от отбывания наказаний по действующему советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ю.М. Ткачевский; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1965. – 36 с.

10. Чукмаитов, Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан: моногр. / Д.С. Чукмаитов. – Алматы: Баспа, 1999. – 342 с.
11. Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т.1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. – С.28-29.
12. Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. – Томск, 1995. С. 12.
13. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., Penal Reform International, 2013. С.21.
14. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета. 2018. С. 41.
15. Гришко А.Я., Оводкова Л.С. Деятельность прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания: монография / А.Я. Гришко, Л.С. Оводкова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. - 132 с.
16. Селиверстов В.И. Проблемы дифференциации уголовно-правового воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы: научное издание /Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. – М. ИД «Юриспруденция», 2019. - 464 с.